8. Розанова И. Е. История интимной гигиены // Гинекология. 2009. Т. 11. № 1. С. 21-26.
9. Маликов Р.Ш., Галиев Р.Р., Шарафетдинова Э.Р. К проблеме актуализации устного народного творчества в эстетическом воспитании и привитии здорового образа жизни // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. № 3. С. 101-107.
10. Рыбкин В.С. Предмет и задачи гигиены; история возникновения и развития гигиены (избранные лекции по общей гигиене) // Астраханский вестник экологического образования. 2011. № 1 (17). С. 98-102.
11. Истомин С.В. Русский народ: традиции и обычаи // энциклопедия / С. В. Истомин. Москва, 2007. Сер. Я познаю мир. С. 135.
12. Воробьева Л. В. Гигиена, санология, экология: учебное пособие / под ред. Л. В. Воробьевой. - СПб. : СпецЛит, 2011. С. 23-30.
13. Елдин М. А. Русская религиозная традиция в социокультурном пространстве народов России // Гуманитарий. 2006. № 6. С. 29-33.
14. Завьялов А. Е. История развития взглядов на здоровый образ жизни // Интерактивная наука. 2017. № 3 (13). С. 104-106.
15. Волова Н.Н. Традиции и обычаи русского народа // В сборнике: Образование и педагогические науки в XXI веке: актуальные вопросы, достижения и инновации // сборник статей II Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 220-222.
16. Латышина Д.И. Традиции воспитания детей у русского народа // Монография / Д.И. Латышина. Москва, 2004. Сер. Воспитание. С. 57.
17. Брехман И.И. Валеология - наука о здоровье. 2-е издание, дополненное и переработанное. Издательство: Физкультура и спорт, 1990 - 208 с.
18. Истомин С.В. Русский народ: традиции и обычаи // энциклопедия / С. В. Истомин. Москва, 2007. Сер. Я познаю мир. С. 135.
19. Кирчук Ю.В. К здоровью через народные традиции // В сборнике: Аграрная наука - сельскому хозяйству сборник статей: в 3 книгах. Алтайский государственный аграрный университет. 2016. С. 81-84.
20. Нездемковская Г.В. Методы и приемы народного воспитания (на примере традиций русского народа) // Социальное воспитание. 2016. № 1 (7). С. 3-11.
21. Кувалдина С.А., Фурсова Ю.Ю. Традиции русского народа // Начальная школа. 2013. № 4. С. 15-18.

Коваленко А.И.¹, Шаршов А.Р.²

Религия в культуре казачества восточных окраин России: историко-социологический аспект

¹*ФГБОУ ВО Амурская государственная медицинская академия
(Россия, Благовещенск)*

²*ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-483

idsp: ljjournal-06-2020-483

Аннотация

Авторами использован комплексный междисциплинарный подход к исследованию. За пределами темы остались философско-религиозные вопросы, раскрывающие ценностно-мировоззренческие проблемы. Анализу подвергнута трехсотлетняя история распространения религии на восточных окраинах России, при этом религия рассматривается как базовая часть культуры, как социальный институт, элементами которого являются культовые учреждения, кадры священников, выполняемые функции, взаимоотношения с казачьим обществом и государством.

Ключевые слова: культура, религия, православие, буддизм (ламаизм), религиозные культы, священники и паства, казачество восточных окраин России

Abstract

The authors used a comprehensive interdisciplinary approach to research. Beyond the scope of the topic, philosophical and religious issues have been revealed, revealing value-

worldview problems. A three-hundred-year history of the spread of religion in the eastern outskirts of Russia was analyzed, while religion is considered as the basic part of culture, as a social institution, the elements of which are religious institutions, cadre cadres, functions performed, relations with the Cossack society and the state.

Keywords: culture, religion, Orthodoxy, Buddhism (Lamaism), religious cults, priests and flocks, Cossacks of the eastern outskirts of Russia

Религия является базовым компонентом духовной культуры. Ею задаются главные ценностные ориентиры в социуме. Социологический анализ религии в культуре казачества восточных окраин России предполагает исследование на эмпирическом уровне роли и места религиозных верований в казачьей среде (в общине, семье и у отдельных представителей казачества), институализацию религии, влияние священнослужителей на религиозность паствы, взаимоотношение церкви с государством. При этом важно отметить, что процесс утверждения, становления и развития религиозности казачьего общества рассматривается на протяжении трехсотлетней истории присоединения и освоения громадного восточного региона к России.

В 30-е гг. XVII в. центром продвижения русских людей на восток стал Якутск. Первые казачьи отряды, продвигаясь в Забайкалье, основывали здесь остроги, закрепляя в них русское присутствие. В середине века якутские казаки вышли на Амур. Из числа первопроходцев в исторической памяти остались имена Ивана Москвитина, Василия Пояркова, Онуфрия Степанова-Кузнецца, Ерофея Хабарова и др. С землепроходчеством связано распространение православия на новые земли. Как считалось, оно помогало выстоять в суровых природных условиях, в налаживании быта и службе. В походной жизни немаловажную роль выполняли духовные лица. Так, уже в 1640 году во вновь образованное Якутское воеводство был направлен дьякон Филатов. Наиболее известными священнослужителями этого времени в Забайкалье были протопоп Аввакум, в Приамурье - иеромонах Гермоген. Однако в донесениях казачьи атаманы отмечали, что для выполнения всех православных треб попов не хватает. Утверждение в сознании казаков убеждения в том, что вера выполняет защитную функцию в сражениях, требовало наличия духовных пастырей в каждом отряде и остроге. Кроме этого казаки боялись умереть без проповеди и причастия. Новорожденным детям без крещения не давали даже имени. Появились «казачьи попы» - выходцы из других сословий. Казаки стали возводить первые культовые сооружения. Чаще всего это были небольшие часовенки в острогах или же казаки молились перед иконой прямо в избе. В связи с тем, что казаки все время меняли место пребывания, строились походные церкви. Так, достоверно известно, что в походе Онуфрия Степанова-Кузнецца в 1658 г. на судне функционировала походная часовня, получившая название Спасской в честь помещенной в нее иконы Христа Спасителя. [1, 75-84]

В Приамурье строительством храмов занимался Гермоген. Им были построены Воскресенские часовня и церковь, часовня во имя святого Николая Чудотворца - покровителя русского воинства. Самым обжитым местом на Амуре было Албазинское воеводство, в состав которого входило до 20 селений. Здесь в 1671 году Гермоген воздвиг Спасский монастырь, поместив в него икону Пресвятой Богородицы «Слово плоть бысть». Это одна из самых почитаемых икон для всего населения восточных окраин. Считается, что она была защитницей казаков во время маньчжурской осады Албазина. После того, как по Нерчинскому договору 1689 г. надолго прекратилась российская колонизация Приамурья и Приморья, Гермоген вывез ее в Забайкалье и поместил в Киренский монастырь. [5, 247-248] Этой иконой в 1854 г. был благословлен первый сплав казаков под руководством Н.Н. Муравьева, положивший начало присоединению Амура к России. В последствии с этой иконой жители связывали

защиту казаков в войнах, помощь в создании семей и рождении детей, противодействие природным стихиям, покровительство населения в борьбе с болезнями людей и эпидемиями скота. В настоящее время икона находится в кафедральном храме Благовещенска, с ней совершаются крестные ходы, в том числе и по городам Дальнего Востока - Биробиджану, Хабаровску, Владивостоку, Магадану.

В процессе продвижения на Восток казакам вменялось в обязанность осуществлять христианизацию местного инородческого населения. Обращение в православие якутов в период ранней колонизации проходило без особого сопротивления со стороны шаманов и осуществлялось достаточно успешно. Этому способствовало предоставление крещеным якутам государственных льгот. Так, по Указу 1720 г. их освободили от уплаты сборов и податей на три года и выдавали по «3 тыс. рублей и по сукну». Кроме якутов миссионерская работа успешно проводилась среди юкагиров, чуванцев, ламутов, чукчей, проживающих в Верхоянском крае и на Колыме. Миссионерами являлись не только православные священники с помощью толмачей, но и крещеные инородцы. [6, 32] Большой вклад в утверждение православия в Якутии в 40-60-х гг. XIX в. внес священник Дмитрий Хитров. Его выдающейся заслугой стало составление азбуки и грамматики на якутском языке, а также перевод на якутский Нового Завета и другой религиозной литературы. Во второй половине XIX века население Якутии считалось почти поголовно приведенным к православию. На начало 1870-х годов в Якутской области проживало 232 тыс. человек. Из них исповедовало христианство 230 тыс., в том числе 219 тыс. якутов, тунгусов, чукчей и юкагиров. [3] Но это формальная статистика, реально среди инородцев по-прежнему было сильно влияние шаманизма.

Если в Якутии казаки на первых порах по инициативе государства выполняли миссионерскую деятельность, то в Забайкалье инородцы составили часть казачьих структур. В 1727 году были подписаны Буринский и Кяхтинский договоры, закрепившие в Забайкалье государственную границу между Россией и Китаем. Для охраны ее вдоль всей пограничной полосы учреждались караулы. Наряду с русскими к охране рубежей государства российским правительством были привлечены буряты и тунгусы. В 1761 г. Сенатским указом был создан Тунгусский казачий полк, а в 1764 году четыре Бурятских казачьих полков из числа инородцев, проживающих во фронтире. По религиозному вероисповеданию вновь обращенные казаки были исламистами. В елизаветинские времена буддизм находился в фаворе по сравнению с исламом и мусульманством. Императрица узаконила деятельность дацанов, запретила насильственное обращение туземного населения из шаманизма в буддизм, однако христианизация инородцев продолжала оставаться одним из главных направлений в деятельности православной церкви. К середине XIX в. из числа местных шаманистов в ламаизм было обращено 77 %, в православие - 8,9 % инородцев. [2]

С 1849 г. история восточных окраин России связана с именем генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева. Его стратегическая политика была направлена на присоединение Приамурья и выход к тихоокеанскому побережью. Выполнить эту задачу предстояло казачеству. Несмотря на жесткое противостояние идеям Н.Н. Муравьева в правительственных кругах, в 1851 году было создано Забайкальское казачье войско, в 1858 г. - Амурское казачье войско, в 1889 г. из него выделилось Уссурийское казачье войско. Опираясь на структурно организованных казаков, генерал-губернатор воплотил грандиозные намерения в жизнь. Его сподвижником и духовным советчиком был Иннокентий Вениаминов, возглавлявший тогда в Якутске Камчатскую епархию, куда входили народы Аляски, Камчатки, Алеутских и Курильских островов, побережья Охотского моря. Занимаясь миссионерской деятельностью, Вениамин постоянно был в разъездах по вверенной ему территории. Чтобы слово пастыря доходило и воспринималось инородческим населением, он читал проповеди на колошском, алеутском и якутском языках. Как только развернулось «Амурское дело», архиепископ перенес центр епархии в

Благовещенск (название городу также дал он). Н.Н. Муравьев поддержал его в этом, «ибо отсюда ближе всего действовать на населенную часть Маньчжурии». Одним из главных направлений в деятельности Вениамина было укомплектование приходов священниками. На важный участок в Усть-Зейскую станицу, ставшую в последствии Благовещенском, он назначил Александра Сизова из Петровского Завода. Личность отца Александра Сизова в истории Приамурья трудно переоценить. В период ранней колонизации он был там, где трудно. Его проповеди поднимали дух казаков, помогали в службе на границе и обустройстве быта. Он обращал в православие кочующих по притокам Зеи тунгусов. С его именем связано освещение места для закладки будущего Хабаровска. Обладая недюжинной силой, отец Александр принимал активное участие в строительстве первого на Амуре храма - Никольской церкви, которая стала и местом его захоронения. В настоящее время прах отца Александра Сизова покоится у стены кафедрального храма в Благовещенске. В местных приходах служили выходцы из других сословий, принявшие духовный сан. [4, 141-142]

Забайкалье к этому времени было достаточно обустроено, практически повсеместно функционировали церкви или часовни. В 1869 г. в молодой войске было построено 38 церквей и 117 часовен для русского казачества, 3 дацана (храма) и 82 бунхана (молитвенных домов) для казаков-бурят. На пустынных берегах Амура строительством церквей предстояло заняться. За время существования Амурского казачьего войска в станицах и поселках было сооружено 24 церкви и 51 часовня, Уссурийском - 14 церквей и 24 часовни. По статистике на один храм приходилось, соответственно, 1687 и 3017 прихожан, что значительно больше, чем в европейских казачьих войсках. [РГВИА Ф.330, оп. 63, д. 175, л. 1].

В жизни казаков можно выделить несколько уровней религиозного воспитания. С раннего детства оно осуществлялось в семье. Казачат учили молитвам, любви к Богу, уважению старших, почитанию православных святых, смирению. Религиозным просвещением занималась мать. И вообще, нужно отметить, что женщины в казачьей семье были очень религиозны. Мужчины-казаки, не вникая в наставления священнослужителей о том, что вера предохраняет их от смерти на поле боя, нередко игнорировали культовые ритуалы, пропускали службу в храме в праздничные дни, годами не исповедовались и не говели. Далее религиозное воспитание продолжалось в школе. Главным предметом в программах казачьих школ был закон Божий. На территории казачьих войск учреждались церковно-приходские школы, где православной грамоте уделялось большое внимание. Так, в 1916 г. из 76 казачьих школ 21 принадлежала церковному ведомству, в Уссурийском казачьем войске из 70 школ каждая шестая была церковно-приходской. [РГВИА, ф. 1573, оп.2, д. 465, л. 7; РГИА ДВ, ф. 149, оп. 1, д. 13, л. 15]. Продолжением в формировании православной традиции стали войсковые праздники и массовые гуляния, где обязательным ритуалом были молебствия, крестные ходы и др.

Таким образом, религия была органичной частью казачьей культуры. Материальной основой ее стали церкви, дацаны, часовни. Религиозные взгляды закладывались священнослужителями, в семье, школе, поддерживались государством и высшей церковной властью.

1. Албазинский острог: История, археология, антропология народов Приамурья / отв. Ред. А.П. Забияко, А.Н. Черкасов. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. - 348 с.
2. Возникновение и развитие христианства в Якутии. [Электронный ресурс]. URL:WWW.hintfox.com
3. Доржиев Ж.Д. Кондратов Н.М. Гомбожаб Цэбекович Цыбиков (1873-1930). - Иркутск, 1990.
4. Коваленко А.И. Культура казачества восточных окраин России (XVII - начало XX вв.) - Благовещенск, 2008. - 208 с.
5. Народы и религии Приамурья / Под ред. А.П. Забияко. - Благовещенск: Изд-во Амурского государственного университета, 2017. - 424 с.
6. Попов Г.А. Сочинения. Т. IV. Прошлое Якутии. Сборник документов и материалов по истории Якутской АССР. Якутск, 2009.